Лагарп одобрял Вольтера за то, что его посвящения были более умеренны по своей тональности, но не мог ему простить, что тот сравнивал Ришелье с великим завоевателем Чингизханом и даже отдавал предпочтение первому. Таким образом, вопрос о посвящении книг властителям оставался актуален в эпоху Просвещения не только в России.

Нередки были случаи, когда сочинения зарубежных авторов, посвященные королям и наследным принцам, переадресовывались переводчиками своим монархам. Могли быть примером и книги иностранцев, посвященные русским государям. Далеко не каждую книгу уместно «приписать» царской особе: нужно, чтобы сочинение было достойно адресата, чтобы оно содержало важные истины, чтобы могло принести пользу в делах государственных. Характерны, в частности, позднейшие рассуждения С. А. Порошина, воспитателя наследника престола Павла Петровича, о том, «потребно ли великому государю спускаться до неприличной ему низости», т. е. «в безделках упражняться». Наставник ставит своей задачей в общении с государем «мелочам отнюдь вкусу не давать, а стараться как можно приучить его к делам генеральным и государския великости достойным».[6]

К правителю и даже к члену его семьи было неуместно обращаться с делами частными, а следовательно, и посвящать ему книгу малозначительную, развлекательную. Серьезность темы сочинения, предлагаемого вниманию государя или его наследника, оправдывает «дерзость» непосредственного обращения к нему «всепокорнейшего и всеподданнейшего раба». Своему знаменитому «Рассуждению, какие законные причины его царское величество Петр Первый ⟨...⟩ к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел» П. П. Шафиров предпослал «Дедикацию или приношение» «наследному царевичу» Петру Петровичу, начинавшуюся словами: «Я восприемлю дерзновение Вашему Царскому Высочеству сей малый труд мой к стопам Вашего Высочества принести и Вашей высокой протекции оный подвергнути в той надежде, что хотя мой некрасноречивый слог той милости Вашей и не заслужил, обаче *материя, о которой сия книжица писана, такой важности есть*, что тот недостаток наградит ⟨...⟩».[7]

Дедикация Шафирова обращена не к самому Петру I, а к его наследнику — младенцу Петру Петровичу, на которого возлагались большие надежды, вскоре горько обманутые его внезапной

---

[6] Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб., 1881. С. 25.

[7] ⟨*Шафиров П. П.*⟩. Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый ⟨...⟩ к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел... СПб., 1717. С. 1. (Курсив мой. — *Н. К.*).